

Линь Дилэй невольно подхватила мотив:

— Джингл белс, джингл белс, джингл олл зэ вэй! Оу, вот фан ит из ту райд ин а уан-хорс оупен слей, хей!

Сун Фэй тоже не сдержался и стал подпевать, но его хватило только на пару строчек «Джингл белс» — английских слов он толком не знал, поэтому дальше у него выходило лишь отечественное «Бубенцы звенят». Поняв, что это знатно портит всю эстетику, он быстро замолчал и послушно присоединился к остальным слушателям.

— Дэшинг сру зэ сноу, ин а уан-хорс оупен слей, о’эр зэ филдс ви гоу, лафинг олл зэ вэй! Белс он бобтейлс ринг...

Голос Линь Дилэй лился, подобно пению соловья: то звонкий и задорный, то мягкий и теплый в более низких тонах. Стоило закрыть глаза, и перед мысленным взором вставал занесенный снегом городок, дома с пылающими каминами и светящиеся окна.

Но стоило друзьям погрузиться в эту сказочную праздничную атмосферу, как тишину рождественской ночи разорвал истошный крик:

— Спасите-е-е-е-е!!!

Все шестеро разом вздрогнули, и этот внезапный испуг мгновенно вернул их в суровую реальность.

— Помогите!

— Спасите!

— А-а-а-а-а!..

Кричал не один человек!

В тот же миг со стороны стеклянных дверей на входе в супермаркет донесся яростный грохот — в них отчаянно колотили!

Ребята не потеряли ни секунды: они повскакивали с мест и сломя голову, будто на стометровке, рванули к главному входу.

Цяо Сыци бежал впереди всех. Добравшись первым, он без малейших колебаний принялся отодвигать подпиравший дверь стеллаж. Подоспевший следом Ци Янь не стал дожидаться, пока тот закончит, и просунул руку в образовавшуюся щель, чтобы откинуть плотную термоштору.

Перед ними предстала толпа рослых, крепких парней!

Трудно было сосчитать, сколько их там. Студент, чье лицо прижалось к стеклу ближе всех, завидев ребят, принялся стучать по двери еще неистовее — точнее, почти выбивать ее!

В одно мгновение грохот ударов и отчаянные крики о помощи слились в оглушительный гул.

Следом подбежал Сун Фэй. Связка от всех семи замков была у него, но снаружи столпилось слишком много студентов, а преследующих их зомби было еще больше. Пока Сун Фэй лихорадочно выуживал ключи, прямо у него на глазах зомби утащили еще двоих ребят.

— На крышу! — внезапно закричал Ци Янь сквозь щель в дверях. — Они не умеют лазить, лезьте на крышу!

Если открывать все семь замков по очереди, к моменту, когда они закончат, от несчастных снаружи не останется даже костей.

Самые сообразительные среагировали мгновенно и бросились врассыпную по сторонам. Сила примера творит чудеса: не прошло и пары секунд, как толпа у дверей полностью рассеялась. То ли они строили живую пирамиду, то ли карабкались голыми руками — так или иначе, каждый спасался как мог.

Шестеро друзей тоже бросились обратно внутрь. словно сговорившись, они побежали мимо туалетов прямо к вентиляционному окну, через которое когда-то залезал Ци Янь. Окна в туалете располагались слишком низко: если бы зомби услышали шум и сбежались туда, последствия оказались бы катастрофическими.

Взобравшись на самый верх металлического стеллажа, Ци Янь распахнул окно и крикнул вверх, в сторону крыши:

— Сюда! Залезайте через окно!

Вскоре внутрь протиснулся первый студент.

Следом за Ци Янем вверх полез Ло Гэн, чтобы помочь принимать людей. Минут за десять они вдвоем втащили в общей сложности семнадцать человек.

Только когда все благополучно спустились на пол, ребята заметили: хотя пришельцы и были одеты по-разному, почти на всех красовались спортивные или свободные вещи. Исключительно парни — высокие и пониже, поджарые и плотного сложения, но от каждого так и веяло мощной мужской энергетикой. Этот дух разительно отличал их от обычных студентов; даже один такой парень выделялся бы из толпы, что уж говорить о целой группе из семнадцати человек.

— Из Института физкультуры? — спросил Ци Янь, заперев окно и спрыгивая со стеллажа.

— Ага. Жизнь прижала, решили рискнуть. Думали, всё, крышка нам, ноги аж подкашивались. Слава богу, пронесло, сука. Ну вы и местечко отхватили! В общежитии уже, твою мать, люди друг друга жрут! — ответил парень примерно одного роста с Ци Янем, но покрепче и помускулистее. На нем был серый спортивный костюм и расстегнутый свободный пуховик черного цвета.

Пока этот парень разговаривал с Ци Янем, остальные полтора десятка человек уже с шумом разбрелись по супермаркету, явно целясь в отдел с продуктами.

Ци Янь хотел расспросить его подробнее, но тот, заметив, что его товарищи уже скрылись из виду, потерял к разговору всякий интерес. Он резко развернулся и рванул следом за ними:

— Эй, твою мать, мне-то оставьте!

Не прошло и полуминуты, они едва перекинулись парой фраз, а шестеро друзей уже стояли в полном замешательстве, растерянно переглядываясь.

— И что это сейчас было? — спросил Цяо Сыци.

— Видимо, с голоду свихнулись, — предположил Чжоу Илюй.

— Даже если с ума сошли от голода, спасибо-то сказать можно было! Мы им вообще-то жизни спасли! — возмутился Ло Гэн.

— Да ладно вам, давайте отнесемся с пониманием, — примирительно отозвалась Линь Дилэй.

Ци Янь тоже было неприятно. Он собирался узнать имя того парня, но теперь всякое желание отпало. Нахмурившись, он бросил мимолетный взгляд на Сун Фэй и заметил, что тот стоит с сурово сведенными бровями и очень серьезным лицом, явно погруженный в какие-то свои мысли.

Ци Янь слегка толкнул его локтем в бок:

— Ты чего?

Сун Фэй медленно повернулся к нему. Лицо его выражало несвойственную ему серьезность, без тени привычной веселости или сарказма:

— Сколько их было там, снаружи, когда они стучали в дверь?

Ци Янь покачал головой:

— Точно больше, чем сейчас.

— Неужели им не жаль погибших товарищей? — тихо спросил Сун Фэй.

Ци Янь немного подумал и ответил:

— Может, они просто еще не осознали?

Сун Фэй тоже не находил других объяснений, поэтому лишь вздохнул:

— Наверное.

Голод и страх способны временно лишить человека рассудка. Шестеро друзей понимали это, примерив ситуацию на себя. Поэтому, вернувшись к своим спальникам и обнаружив поваленную рождественскую елку и разбросанные, перевернутые «музыкальные инструменты» Чжоу Илюя, они не стали возмущаться.

Испорченная атмосфера праздника — это, конечно, досадно, но спасти семнадцать жизней... Кто скажет, что это не лучшее Рождество?

Семнадцать здоровых парней — это вам не шутки. Словно саранча, налетевшая на поля, они за считанные минуты опустошили больше половины двух товарных рядов. Повсюду валялись разорванные обертки и пустые бутылки из-под напитков.

Утолив первый голод, спортсмены повалились прямо на пол кто куда, постепенно приходя в себя и осознавая, что выжили.

— Твою мать, наконец-то ожил...

— Знали бы, раньше бы сбежали. Сколько натерпелись в общежитии за эти дни...

— Хорошо еще мы быстро бегаем. Парни из триста семнадцатой сзади плелись, так и не выбрались.

— Ну и учеба пошла, просто сдохнуть можно...

Сун Фэй и остальные сидели в своей зоне хозтоваров. До продуктового отдела было и не близко, и не далеко — разделенные рядами стеллажей, они словно находились в двух разных мирах. Голоса с той стороны доносились, но разобрать каждое слово было трудно.

Цяо Сыци подобрал с пола банку яблочной «Фанты», с щелчком потянул за кольцо и сделал внушительный глоток. Заметив, что его друзья сидят неподвижно, он с шумом выдохнул газы и посоветовал:

— Пейте давайте. Через пару дней, может, и этого не останется.

Все промолчали.

Цяо Сыци говорил чистую правду.

Открыть окно и спасти людей — естественный порыв человеческой доброты. Но доброта не заменит еду и воду. Когда общие запасы продовольствия строго ограничены, чем больше ртов, тем меньше достанется каждому.

— Я очень не хочу менять дислокацию, — честно признался Чжоу Илюй. — То, что мы смогли пробиться сюда из общежития, уже чудо. Если придется бежать снова... не факт, что нам опять так повезет.

— Да ладно тебе, не всё так плохо, — Ло Гэн тоже открыл баночку газировки. Сладкая шипучка приятно покалывала язык, принося мгновенное облегчение. — Если посчитать все эти бобы, острые снеки, семечки и арахис, да растянуть их экономно, то недели на две нам точно хватит. А если и тогда помощь не придет — ну что ж, деваться будет некуда, тогда и подумаем о переходе.

— Ладно! — Сун Фэй хлопнул себя по бедрам, подводя итог обсуждению. — Проблемы будем решать по мере их поступления!

Цяо Сыци все еще тревожился, но, выслушав друзей, нашел в их словах рациональное зерно. Поразмыслив еще немного и не придя ни к какому полезному выводу, он просто тряхнул головой, отгоняя лишние заботы, и повеселел:

— Ну так что, продолжаем праздновать сочельник?

Сун Фэй опешил:

— Ну ты и пофигист!

Переговариваясь между собой, они не заметили, как к ним кто-то подошел, пока этот человек весело не окликнул их:

— А у вас тут шумно, я гляжу.